

Риттих А.А.

Зависимость крестьян от общины и мира.

УДК 304
ББК 60.5
Р55

Р55 **Риттих А.А.**
Зависимость крестьян от общины и мира. / Риттих А.А. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 220 с.

ISBN 978-5-458-01310-9

ISBN 978-5-458-01310-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Община.

Зависимость сельскаго хозяйства крестьянъ отъ строя ихъ землепользованія неуклонно останавливаетъ на себѣ вниманіе русской общественной мысли, начиная съ половины прошлаго столѣтія, когда впервые началось изслѣдованіе общиннаго порядка землепользованія, присущаго всей коренной Россіи.

Изслѣдованіе это пошло по двумъ основнымъ направленіямъ: историческому, разрѣшавшему вопросъ, возникъ ли общинно-уравнительный строй самостоятельно или подъ вліяніемъ правительственныхъ мѣропріятій, — и экономическому, изучавшему хозяйственные порядки общиннаго землевладѣнія и выяснявшему государственно-экономическое его значеніе.

Оба эти направленія имѣли сильное вліяніе на отношеніе къ общинному строю, какъ нашего пореформеннаго законодательства и управленія, такъ и общественнаго мнѣнія, и поэтому необходимо остановиться на главнѣйшихъ данныхъ и выводахъ въ той и другой области этого изслѣдованія.

Вниманіе русскаго общества къ земледѣльческо-хозяйственной организаціи крестьянства было привлечено барономъ Гакстгаузенемъ, который, по приглашенію русскаго правительства, объѣхалъ въ 1843 году, въ теченіе шести мѣсяцевъ, пространства между Волгой, Днѣпромъ и Чернымъ моремъ и описалъ, затѣмъ, многія особенности религіознаго, государственнаго и земледѣльческаго строя нашего отечества, въ томъ числѣ и общину. Высказывая предположеніе о семейномъ ея происхожденіи, Гакстгаузенъ отмѣтилъ, что большое вліяніе на ея закрѣпленіе имѣла введенная въ XVIII вѣкѣ подушная подать; въ этомъ отношеніи послѣдняя послужила во благо, ибо община

является незамѣнимой организаціей для предупрежденія пролетаріата. «Во всѣхъ государствахъ Западной Европы», говоритъ Гакстгаузенъ, «существуютъ предвозвѣстники соціальной революціи противъ богатства и собственности. Ея лозунгъ—уничтоженіе и провозглашеніе правъ cadaquo на равный участокъ земли. Въ Россіи такая революція невозможна, такъ какъ эти мечты европейскихъ революціонеровъ имѣютъ уже свое реальное осуществленіе въ русской народной жизни». Въ этомъ отношеніи общинное устройство является однимъ изъ «замѣчательнѣйшихъ и интереснѣйшихъ государственныхъ учрежденій, какія только существуютъ въ мірѣ; община доставляетъ Россіи ту неизмѣримую выгоду, что въ этой странѣ до сихъ поръ нѣтъ пролетаріата, и онъ не можетъ образоваться, пока существуетъ такое общинное устройство; человекъ можетъ обѣднѣть, можетъ промотать все свое имущество,—это не повредитъ его дѣтямъ: они все-таки удерживаютъ или вновь получаютъ свой участокъ по общинному праву,—не какъ наследники своего отца, а какъ члены общины; дѣти не наследуютъ въ русской общинѣ нищеты отца». вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію цитируемаго автора, «русское равномѣрное раздѣленіе земли между членами общины совершенно соотвѣтствуетъ настоящему соціальному положенію страны и настоящей степени развитія хлѣбопашества въ Россіи; и надо прибавить, что оно не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго успѣхамъ сельскаго хозяйства; пусть только не вводятъ никакихъ насильственныхъ мѣръ въ примѣненіи къ дѣлу этого принципа: поселяне сами лучше всѣхъ знаютъ, что для нихъ полезно, и въ послѣдствіи сами введутъ видоизмѣненія, какія понадобятся; если въ чемъ, то именно въ этомъ дѣлѣ надо остерегаться слишкомъ усерднаго вмѣшательства» ¹⁾.

«Открытіе общины» Гакстгаузеномъ совпало съ расцвѣтомъ славянофильства, которое поставило общинный бытъ въ основу своего міросозерцанія (К. Аксаковъ, Ю. Самаринъ, Хомяковъ, Гильфердингъ). Въ страстномъ поклоненіи этому быту выразилось исканіе самобытныхъ началъ, проявленій народнаго духа.

---

¹⁾ Studien über die innere Zustände Russlands. 1847. Haxthausen. Переводъ Рагозина. 1870, стр. XIX, 81, 85.

Общинный строй являлся въ глазахъ славянофиловъ и послѣдующей школы панславистовъ залогомъ той высшей христіанской формы государственнаго устройства, которую призвана осуществить Россія.

Вслѣдъ за этой, преимущественно идейной, оцѣнкой, вліяніе которой весьма сильно сказывается до послѣдняго времени, началось научное изученіе общины. Б. Н. Чичеринъ ¹⁾, основываясь на историческихъ документахъ, доказывалъ, что свободная русская община имѣла значеніе финансовое и административное, но отнюдь не поземельно-уравнительное: вмѣшательства общины во владѣніе отдѣльныхъ крестьянъ не происходило; участки земли продавались, мѣнялись, наследовались, передѣловъ не существовало. Въ современномъ же устройствѣ общины главное значеніе имѣеть поземельно-распорядительная сторона; создавалась она подъ вліяніемъ правительственныхъ мѣропріятій, главнымъ образомъ — закрѣпощенія крестьянъ и введенія подушной подати.

Историческое изученіе общины.

Изслѣдованіе это, въ корнѣ не отвѣчавшее представленію о самобытности земельныхъ порядковъ общины, въ уравнительныхъ пріемахъ которой стремились видѣть присущій народному духу идеаль христіанской любви, — послужило шагомъ къ ряду научныхъ изслѣдованій въ области исторіи общины. Къ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ вопросъ о ея происхожденіи былъ въ достаточной степени освѣщенъ трудами И. Бѣляева ²⁾ П. А. Соколовскаго ³⁾, А. Ефименко ⁴⁾, Кейсслера ⁵⁾, Блюменфельда ⁶⁾ и другихъ. Нельзя не замѣтить, что большинство изслѣдователей находилось подъ вліяніемъ славянофильскихъ теорій и народничества семидесятыхъ годовъ, видѣвшаго въ бытовыхъ порядкахъ народа проявленіе той нравственности и мудрости, которая должна быть идеаломъ для оторванной отъ народа интеллигенціи. Поэтому они старались доказать самобытность

¹⁾ Обзоръ историческаго развитія сельской общины Россіи. Чичеринъ. 1858 г.

²⁾ Крестьяне на Руси. И. Бѣляевъ. 1860 г.

³⁾ Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи. П. А. Соколовскаго. 1877 г.

⁴⁾ Изслѣдованіе народной жизни. А. Ефименко. 1884 г.

⁵⁾ Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland. Keussler. 1876—1887.

⁶⁾ О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи. Г. Ф. Блюменфельда. 1884 г.

общины, смотрѣли на нее какъ на одинъ изъ народныхъ устоевъ и въ своихъ выводахъ принципиально не соглашались со взглядомъ Чичерина о чисто искусственномъ ея происхожденіи. Тѣмъ не менѣе, они не могли не признать чрезвычайнаго значенія правительственныхъ мѣропріятій въ ряду тѣхъ причинъ, которыя способствовали возникновенію существующихъ нынѣ земельно-уравнительныхъ порядковъ: въ трудахъ этихъ изслѣдователей, также какъ и позднѣйшихъ—В. Якушкина ¹⁾, Н. Бржескаго ²⁾, Н. Благовѣщенскаго ³⁾, В. Сергѣевича ⁴⁾ и др.,—имѣются многочисленныя данныя, свидѣтельствующія объ искусственномъ происхожденіи уравнительнаго строя землепользованія.

Община до закрѣпленія крестьянъ.

Свѣдѣнія эти приводятъ къ заключенію, что вмѣшательство общины въ земельныя права отдѣльныхъ ея членовъ и уравненіе этихъ правъ возникли въ самомъ концѣ московскаго періода русской исторіи. Крестьяне, составлявшіе свободныя общины (черносошныя), распоряжались своими участками на правѣ полной собственности: продавали, мѣняли и завѣщали ихъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные юридическіе памятники. Въ тѣхъ случаяхъ, когда черносошныя земли, на которыя правительство смотрѣло какъ на собственность государства, жаловались монастырямъ или частнымъ лицамъ,—сидѣвшіе на этихъ земляхъ крестьяне сохраняли свои права на принадлежащія имъ участки и первоначально распоряжались ими, не испрашивая согласія владѣльца. Только постепенно, съ развитіемъ крѣпостного состоянія, вотчинники стали стѣснять эти права рядомъ предписаній, запрещающихъ крестьянамъ «промежъ себя землю продавать и покупать» и вообще «подписывать ее ввѣкъ и вдернъ». Требованія эти проводились не безъ труда, настолько они противорѣчили исконнымъ взглядамъ свободного крестьянства на владѣніе землей на правѣ собственности ⁵⁾. Кромѣ этого разряда крестьянъ, на владѣль-

¹⁾ Очерки по исторіи русской поземельной политики. В. Якушкинъ 1890 г.

²⁾ Недоимочность и круговая порука. Н. Бржескій. 1897 г.

³⁾ Четвертное право. Н. Благовѣщенскій. 1899 г.

⁴⁾ Древности русскаго землевладѣнія. В. Сергѣевичъ. Журн. Мин. Нар. Пров. 1900—1901 г.г.

⁵⁾ Ефименко. Исслѣдованія народной жизни, стр. 274—279.

ческихъ земляхъ сидѣли разные пришлые люди, владѣвшіе землей на основаніи договора («поряда»), заключеннаго съ вотчинникомъ. Полученный порядчикомъ участокъ земли составлялъ его неотъемлемое владѣніе, пока онъ несъ съ него тягло ¹⁾).

Стѣсненіе свободнаго выхода крестьянъ поставило ихъ **Община крѣпостныхъ крестьянъ.** землевладѣніе въ полную зависимость отъ воли вотчинника; вмѣстѣ съ тѣмъ въ центральной Россіи стало уже ощущаться земельное утѣсненіе. Взаимодѣйствіе этихъ причинъ вызвало первыя уравненія земель между крѣпостными крестьянами: нарождающіяся поколѣнія, будучи прикрѣплены, не могли уже искать земли на сторонѣ внѣ владѣній своихъ помѣщиковъ, и, если у послѣднихъ не было достаточно свободной земли для надѣленія вновь образующихся семей, то, ради выгоднѣйшаго использованія крѣпостной рабочей силы, приходилось измѣнять размѣры владѣнія отдѣльныхъ дворовъ соотвѣтственно ихъ тягловой способности; къ этому побуждалъ помѣщиковъ прямой расчетъ, крестьяне-же постепенно утрачивали сознаніе правовыхъ основаній владѣнія своими отчинами и дѣдинами.

Введеніе Петромъ Великимъ подушной подати, съ возложеніемъ на помѣщиковъ отвѣтственности за ея поступленіе, имѣло рѣшающее вліяніе на развитіе земельныхъ передѣловъ среди помѣщичьихъ крестьянъ. Ранѣе повинность шла съ земли: кто владѣлъ бѣльшимъ участкомъ, тотъ и несъ бѣльшее тягло; съ введеніемъ же подушной подати распределеніе повинностей сдѣлалось неравномѣрнымъ: крестьяне малоземельные, но многодушные, оказались въ тяжеломъ положеніи и начали стремиться къ поравненію. На ряду съ этимъ помѣщики переложили отвѣтственность за поступленіе этой подати на общину за круговой ея порукой и, кромѣ того, посадили на общинную землю многихъ дворовыхъ, чтобы они сами несли подушную подать, которую иначе приходилось платить изъ вотчиннаго дохода. Всѣ эти обстоятельства вызывали поравненія земли. Впрочемъ, весьма часто помѣщикъ увеличивалъ общинную землю и предотвращалъ этимъ необходимость пере-

---

¹⁾ Бѣляевъ. Крестьяне на Руси, стр. 96.

дѣла. Насколько вообще воля помѣщика имѣла рѣшающее значеніе, видно изъ помѣщаемаго ниже ¹⁾ описанія П. П. Семеновымъ земельныхъ распоряжковъ владѣльческихъ крестьянъ Рязанской губерніи, въ высшей степени цѣннаго для уясненія

---

¹⁾ „Мураевенская волость“ П. П. Семенова (Сборникъ мат. по изученію сельской общины. 1880 г.).

„За основаніе отвода принималось во всѣхъ безъ исключенія общинахъ Мураевенской волости Рязанской губерніи тягло; обычный тягловый надѣлъ до половинны нынѣшняго вѣка составлялъ двѣ сороковыя десятины ($2\frac{1}{2}$ дес. каз. мѣры) въ каждомъ изъ трехъ полей на тягло, но тягловой надѣлъ, какъ будетъ объяснено ниже, никогда не находился въ одномъ сплошномъ участкѣ въ каждомъ полѣ, а былъ разбитъ на нѣсколько отдаленныхъ другъ отъ друга полосъ».

„По мѣрѣ увеличенія числа тяголъ вновь возникающимъ тягламъ отводились новые тягловые надѣлы изъ общаго запаса свободныхъ помѣщичьихъ земель, если таковой имѣлся, и въ такомъ случаѣ размноженіе тяголъ весьма поощрялось помѣщикомъ, который съ увеличеніемъ числа тягловыхъ надѣловъ увеличивалъ и свою запашку, въ большей части случаевъ равнявшуюся по пространству крестьянской запашкѣ, и только рѣдко превосходившую ее до 25%. Когда же эта система достигала своего предѣла, т. е. истощались свободные запасы владѣльческихъ залежей и пустошей и не представлялось болѣе возможности дѣлать расчистки лѣсныхъ зарослей, тогда помѣщикъ полагалъ обыкновенно предѣлъ умноженію подлежащихъ надѣлу тяголъ, что достигалось болѣе позднимъ образованіемъ тягла; т. е. болѣе поздними браками подростковъ, раннимъ снятіемъ тяголъ со стариковъ, еще способныхъ къ работѣ, отпускомъ наиболѣе зажиточныхъ семей на волю путемъ выкупа, отправкою нѣкоторыхъ семей на отхожіе оброки, дозволеніемъ зажиточнымъ крестьянамъ покупать (на имя помѣщика) собственныя земли, при чемъ тягло съ этихъ семей снималось (т. е. надѣльная земля отбиралась), и они переводились на оброкъ,—снятіемъ тяголъ и переводомъ на оброкъ крестьянъ, занимающихся какими либо прибыльными для нихъ промыслами, продажею избытка крѣпостныхъ семей на съезъ или выселеніемъ ихъ на собственныя пустопорожнія земли въ другія губерніи, а въ небольшихъ имѣніяхъ, иногда, и лишеніемъ всѣхъ крестьянъ ихъ надѣловъ и обращеніемъ ихъ въ батрачество, при чемъ крестьянскія запашки присоединялись къ господскимъ“.

„Во многихъ имѣніяхъ число тяголъ считалось даже навсегда окрѣпленнымъ; напримѣръ, въ Мураевенской вотчинѣ число тяголъ въ теченіе послѣдняго 10-ти лѣтія передъ освобожденіемъ крестьянъ держалось постоянно въ 108, и для этой цѣли тягла налагались на возникающія вновь брачныя пары только тогда, когда смерть тягловаго работника или старость его дѣлали одно изъ 108 окрѣпленныхъ тяголъ вакантнымъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ помѣщикъ продолжалъ надѣлять прибылыя тягла изъ своей собственной запашки до ея истощенія, а уменьшеніе черезъ это состоявшаго въ его распоряженіи крѣпостного труда вознаграждалъ денежнымъ оброкомъ, на который помѣщикъ переводилъ наиболѣе достаточные дворы, оставляя на барщинѣ только то количество тяголъ, которое соответствовало размѣрамъ владѣльческой запашки. При этомъ съ оброчныхъ дворовъ и тяголъ требовалось еще нѣкоторое количество сгонныхъ дней. При такой системѣ число оброчныхъ тяголъ постепенно увеличивалось, а барщинскихъ, съ уменьшеніемъ господской запашки, постепенно уменьшалось, впредь до перехода всего имѣнія на оброкъ“.

„При описанномъ тягловомъ способѣ пользованія землею, существовавшемъ во всѣхъ безъ исключенія общинахъ Мураевенской волости до 19 Февраля 1861 г., бывали и коренныя передѣлы, съ ломкою межъ, обусловливающимися въ барщинскихъ имѣніяхъ почти всегда инициативою помѣщика и вытекающіе изъ его хозяйственныхъ соображеній и потребностей, но вообще довольно рѣдкіе. Вообще говоря, па-

степени самодеятельности крепостной общины в сфере землепользования.

Земско-статистическія изслѣдованія, которыя, какъ увидимъ далѣе, съ особымъ вниманіемъ старались установить само-

мятными для старожиловъ причинами передѣловъ при крепостномъ правѣ вь барщинскихъ имѣніяхъ были: 1) замѣнъ помѣщикомъ, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, однихъ крестьянскихъ надѣловъ другими (обмѣнъ угодій); 2) общее уменьшеніе тягловаго размѣра крестьянскихъ надѣловъ, производившееся вь рѣдкихъ случаяхъ по индивидуальнымъ соображеніямъ вновь вступающаго во владѣніе путемъ купли или наслѣдства помѣщика; 3) образованіе помѣщиками такъ называемыхъ выселковъ, или хозяйственныхъ хуторовъ, всегда сопровождавшееся обмѣномъ между господскими землями и крестьянскими; 4) специальное межеваніе, сопряженное съ коренною ломкою какъ господской, такъ и крестьянской межъ“.

„Во всѣхъ этихъ случаяхъ происходили коренные передѣлы съ ломкою межъ, но непосредственному распоряженію помѣщика, который, впрочемъ, всегда представлялъ разверстку вновь наръзаныхъ или перерѣзаныхъ мірскихъ земель самой общинѣ. Вынужденная къ передѣлу община выработала уже сама, притомъ совершенно самостоятельно, обычный вь мѣстности, но подверженный мелкимъ вариантамъ, уравнительный способъ разверстки полевыхъ земель, сущность котораго заключалась вь томъ, что каждое поле дѣлилось на нѣсколько клиновъ или смѣнъ (коновъ или жеребьевъ), и каждое тягло получало свою полосу вь каждомъ клину по жеребьевкѣ“.

„Были, однако же, изрѣдка случаи вь барщинскихъ имѣніяхъ, вь коихъ передѣлы происходили по инициативѣ общины. А именно прибылая тягла получали свои надѣлы изъ помѣщичьихъ полей съ отрѣзкою на каждое прибылое тягло вь каждомъ полѣ сплошнаго участка земли, большею частью хорошей, и притомъ наименѣе удаленной отъ крестьянскихъ усадебъ, вслѣдствіе чего тягла эти были поставлены вь лучшее положеніе противъ другихъ тяголъ, которыхъ участки вь каждомъ полѣ были раздѣлены на нѣсколько разнокачественныхъ полосъ, при томъ же и болѣе отдаленныхъ отъ усадебной осѣдлости“.

„Послѣ накопленія вь мірскомъ пользованіи нѣкотораго количества новыхъ тягловыхъ участковъ, члены общины, владѣвшіе старыми участками, заявляли свои притязанія на неуравнительное положеніе вновь надѣленныхъ тяголъ и желаніе передѣла, на который и получали согласіе помѣщика. Конечно, всякій передѣлъ былъ неприятенъ и хлопотенъ для общины, но во время крепостнаго права онъ не представлялъ еще вь нашей мѣстности существенныхъ неудобствъ, такъ какъ крестьянскія поля, почти всегда отдаленныя отъ усадебъ, ни вь одной состоявшей на барщинѣ общинѣ не уваживались, между тѣмъ какъ помѣщичьи запашки уваживаются болѣе или менѣе вь нашей мѣстности вь теченіе полустолѣтія“.

„Что же касается до имѣній оброчныхъ, которыхъ было только два вь Мураевенской волости, то вь нихъ при полномъ отсутствіи вмѣшательства помѣщика вь земельныя отношенія общины, передѣлы до 1861 года, при тягловомъ способѣ надѣленія землею, происходили по мірскимъ приговорамъ и притомъ вообще довольно часто. Всякій разъ, какъ являлось новое тягло безъ упраздненія стараго тягла, крестьяне производили коренной передѣлъ съ ломкою межъ, при чемъ удобренныя пашни уходили отъ домохозяевъ, ихъ удобрившихъ, безъ всякаго вознагражденія. Чернышевской общинѣ удалось отрѣзать на концѣ дачи во всѣхъ трехъ поляхъ одинъ полный тягловый запасный участокъ, который отдавался временно прибывающему тяглу впредь до упраздненія стараго тягла или передѣла, и который слѣдовательно служилъ для того, чтобы нелюбимые крестьянами передѣлы происходили нѣсколько рѣже“.

бытные корни уравнительнаго строя крестьянскаго землевладѣнія, могли только подтвердить выводъ о совершенно пассивномъ въ этой области положеніи крѣпостнаго крестьянства. Вотъ рядъ показаній крестьянъ, приводимыхъ К. Р. Качоровскимъ ¹⁾, «выписанныхъ подрядъ» изъ земско-статистическихъ сборниковъ. Балашовскій уѣздъ: с. Турки «До воли были на барщинѣ, пахатную землю не дѣлили — помѣщикъ не разрѣшалъ»; с. Григорьевка—«До воли на барщинѣ; помѣщикъ часто мѣнялъ крестьянскія пашни, почему часто и передѣляли ихъ»; д. Кафтыревка «До воли на оброкѣ; землю дѣлили почти ежегодно по мѣрѣ того, какъ прибавлялись или убавлялись тягла»; Дубасовъ-Корай—«До воли—на барщинѣ; землю дѣлили лѣтъ черезъ 10; чаще дѣлать управляющіе не позволяли, чтобы каждый лучше обрабатывалъ свой участокъ»; с. Репьевка—«До воли на барщинѣ; пашню дѣлили черезъ 1 годъ, потому что управляющій постоянно мѣнялъ крестьянскія пашни». По воспоминаніямъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Рязанскаго уѣзда—«Тогда была воля барская. На кого захочетъ, на того и наложитъ побольше оброка или побольше работы, а наше дѣло тогда—дать тягольщику землицы—вѣдь не спуста же ему тянуть тягло». Въ Калязинскомъ уѣздѣ, по словамъ крестьянъ, разверсткой завѣдывалъ помѣщикъ лично или при посредствѣ старостъ и бурмистровъ; землю наваливали при малѣйшей возможности со стороны крестьянина тянуть тягло: «Прежде, бывало, приведутъ въ контору, разложить и выстегаютъ, а потомъ и скажутъ: вотъ тебѣ душа—работай... Скажешь: не въ силѣ—опять разложить, а душу все-таки возьми»... По Осташковскому уѣзду, Тверской губерніи, крестьяне говорили, что при помѣщикахъ обыкновенно «земля распредѣлялась по мѣрѣ того, какъ убывали и прибывали тяглецы» (семьи, обложенныя помѣщикомъ работой или оброкомъ). Въ нѣкоторыхъ деревняхъ земля распредѣлялась самими владѣльцами: «кому хотѣлъ, тому столько и давалъ».

Община государственныхъ крестьянъ.

При наличности условій, исключających возможность самобытнаго происхожденія общинно-уравнительнаго землепользо-

¹⁾ „Русская Община“, стр. 319.

ванія въ средѣ крѣпостного крестьянства, изслѣдователи обратились къ историческимъ памятникамъ, рисующимъ порядокъ землевладѣнія тѣхъ крестьянъ, которыхъ не касалось крѣпостное право. На сѣверѣ, въ такъ называемой Двинской землѣ, колонизованной еще въ XII вѣкѣ Новгородскою русью, проживало многочисленное свободное населеніе — чернососныхъ крестьянъ, которые совершенно избѣгли частновладѣльческой крѣпости. Только незначительная часть сѣверныхъ земель была роздана въ помѣстья и вотчины, и потому крестьяне эти, закрѣпленные, и то лишь впоследствии, государству, прожили вплоть до 1861 г. внѣ какого-либо воздѣйствія на ихъ хозяйственный строй со стороны лично-владѣльческой власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ средѣ этого крестьянства сохранились до настоящаго времени многочисленные памятники старой письменности, касающіеся порядковъ землепользованія. Этими, а также архивными данными воспользовалась А. Ефименко для исключительнаго по научной цѣнности изслѣдованія о строѣ землепользованія русскаго свободнаго крестьянства. Изслѣдованіе это указываетъ на высокую сельскохозяйственную культуру нашего Сѣвера, гдѣ давно уже чувствовалось земельное утѣсненіе, ибо удобныя земли тянулись узкой полосой по берегамъ рѣкъ: еще въ XVI вѣкѣ распространяется трехпольная система съ озимыми посѣвами ржи, съ двойной пахотой и съ уваживаніемъ, плугъ повсемѣстно вытѣсняетъ соху. Между тѣмъ, несмотря на это утѣсненіе, у свободныхъ крестьянъ не только не замѣчается стремленія къ земельному поравненію, какъ въ крѣпостныхъ общинахъ, но, напротивъ того, въ населеніи твердо укореняется сознаніе правъ собственности на землю. Только у небольшихъ семейныхъ общинъ (печище), состоящихъ изъ 2—3 дворовъ, хозяйство ведется сообща, но и здѣсь каждый совладѣлецъ имѣетъ опредѣленную, постоянную долю на участіе во всѣхъ угодахъ, которую и получаетъ въ натурѣ при семейномъ раздѣлѣ. Доли эти продавались ихъ владѣльцами и до дѣлежа. Однимъ словомъ, было общее владѣніе, въ точности отвѣчающее условіямъ его по современному гражданскому праву. Но и это общее владѣніе длилось, пока были крѣпки родственныя узы: многочисленные «дѣльныя» свидѣтельствуютъ,

что даже ближайшіе родственники предпочитали раздѣльное владѣніе общему. Это долевоє землепользованіе, говоритъ г-жа Ефименко, заключаѣ въ себѣ зародыши общиннаго владѣнія, такъ же какъ и зародыши современнаго индивидуальнаго развило, однако, послѣднюю сторону и перешло къ подворно-участковому. Объ этомъ свидѣтельствуєтъ обширнѣйшій историко-юридическій матеріаль XVI, XVII и XVIII вѣковъ, собранный изслѣдовательницей.

Всѣ эти памятники ясно указываютъ, что община (волость) имѣла значеніе только финансовое и административное. Государево тягло лежало на волости, и она производила раскладку пропорціонально земельному владѣнію каждаго. При этомъ производилось самое тщательное измѣреніе (вервленіе) всѣхъ участковъ каждаго собственника особымъ выборнымъ лицомъ въ присутствіи цѣловальниковъ и всѣхъ хозяевъ. Вервленіе это происходило въ извѣстные промежутки времени, въ виду постоянныхъ измѣненій: вслѣдствіе продажи земли, новыхъ рощистей и, въ особенности, частыхъ смывовъ и засыпей пескомъ при весеннихъ разливахъ рѣкъ. Такимъ образомъ, община была озабочена равномѣрнымъ раскладомъ тягла по размѣрамъ каждаго владѣнія, но не имѣла никакихъ земельно-уравнительныхъ правъ. Владѣніе происходило на правѣ полной собственности, что подтверждается множествомъ документовъ о переходѣ этихъ правъ (купчія, закладныя, дарственныя, вкладныя, прикладныя, дѣльныя). Крестьяне настолько дорожили документальными доказательствами своего владѣнія, что сохраняли эти акты изъ поколѣнія въ поколѣніе до самаго послѣдняго времени, хотя уже и были обращены правительствомъ къ общинному владѣнію. Это произошло только въ самомъ концѣ XVIII и первой половинѣ прошлаго вѣка, но подготовлялось рядомъ мѣропріятій, начиная съ введенія подушной подати при Петрѣ Великомъ.

Какъ уже было указано, подушная подать вызвала крайнюю неравномѣрность обложенія; между тѣмъ, черносошныє крестьяне привыкли къ пропорціональности обложенія размѣрамъ ихъ участковъ. Вслѣдствіе владѣнія на правахъ собственности, размѣры эти были, конечно, самые разнообразныє, и многодушныє